

ГОРЬКИЙ — ВОРОНСКОМУ

<Сорренто, 5 января 1931 г.>

Дорогой Александр Константинович.

Письмом от 22—XII—30 Вы сообщаете мне:

«Остальные Ваши предложения удивительно совпали с теми предложениями, которые я сделал на днях Правлению лит<ературно>-худ<ожественного> издательства. Предложения эти приняты, и я уже приступил к их осуществлению».

Затем следует выписка из протокола от 14—XII—30. Постановление, принятое на заседании, в этом никак не совпадает с моими предложениями. Я не вижу надобности тратить бумагу на издание серии «Наше революционное подполье», потому что серия эта ненужно повторила бы бесчисленные мемуары, историческая точность которых весьма часто окрашена слишком «индивидуалистически», а литературное значение не очень высоко. Я возражаю и против издания «однотомника» со стихами, посвященного «революционному подполью, начиная с декабристов», — мне кажется, что ни декабристы, ни петрашевцы не знали «подполья» в том смысле, в тех формах, как знал его большевизм. Намерение «привлечь старых большевиков» к писанию романов, кажется мне юмористическим намерением.

Возразить против принятого 14—XII постановления можно весьма много, но я думаю, что будет лучше, если я кратко изложу вам мою точку зрения на это дело.

Партия большевиков имеет пред собою быстро растущую массу нового читателя, массу, в которой преобладает крестьянство. Не вижу никаких солидных оснований торопиться знакомить этого нового, но органически недоверчивого — более или менее — к новому, читателя с декабристами, петрашевцами, народниками, народовольцами, а особенно с анархизмом. Необходимость такого знакомства я, разумеется, не отрицаю, но уверен, что, не считаясь с хронологией, в основу его следует положить знакомство с тою историей, которая началась в 1903 г.

Хронологии можно дать место в кратком предисловии, начав его с факта — Пугачева, и бледным отражением этого факта в литературе у Радищева — кончив разгромом народовольцев. Самая же книга, которая потребует этого предисловия, должна быть озаглавлена — «История большевика» или «Жизнь большевика». Это должна быть *история возникновения и развития типа большевика в условиях самодержавно-буржуазной обстановки*, т. е. — фактическая, бытовая история партии: нужно ярко дать картины отношений и столкновений с меньшевиками, эсерами, либералами, картины подпольной технической и организационной работы, жизнь в тюрьме, ссылке, в эмиграции. И все это нужно давать, резко подчеркивая враждебную атмосферу бытовых условий, — атмосферу, которой не знает наша молодежь.

Вот такая книга, по моему мнению, давно нужна и ее следует сделать так, чтоб она была удобочитаема даже для школьников первых ступеней семилетки. Поэтому работу над такой книгой нужно поручить грамотному и талантливому литератору.

Тема книги «История разночинца» неправильно понята Вами. Это не только история рождения и развития литератора-разночинца: Помяловского, Решетникова и др., но это одновременно история их героев — Череванина, Молотова, Рахметова, Рязанова и т. д.¹ Эта история должна показать нашей молодежи, силою каких условий и влияний создана в нашем прошлом психика «бунтаря», народника-культурника, народовольца, «культуртрегера» 80-х—90-х годов и, наконец, меньшевика. Ясно, что книга на эту тему должна предшествовать «Истории большевика».

Постановление отдела художественной литературы, в сущности, намерено, — как я уже сказал, — переиздать мемуары, в отрывках, т. е. в форме еще менее педагогически и литературно

удовлетворительной. Продукция ГИЗа и без этого достаточно обременена мемуарами и автобиографической беллетристикой весьма скучного сорта. И вообще продукция ГИЗа — его худ<ожественного> отдела — и других издательств возбуждает весьма грустные мысли, ибо она становится все хуже и технически и литературно. Нет почти ни одной книги без технических уродств: перепутанные, недопечатанные, перевернутые кверху ногами строки — обычное явление. Грамотность переводчиков характеризуется такими фактами: в книге Бенжамена «Жизнь Бальзака»² известный ученый Жофруа Сент-Иллер назван «святым Иллером», в книге Келлермана индусы именуется «индейцами», «индийцами»³, в безобразно сокращенном романе Клойда Дэлл «Чудак»⁴ переводчица пишет: «Девушек было четверо, трое из них...», а ведь известно, что все девушки — женского рода и это их отличительный от мальчиков — признак. Весьма трудно понять, зачем издан этот плохой роман, да еще в изуродованном виде? Думал ли тот, кто его редактировал, — какое впечатление вызовет «Чудак» у нашего юноши?

Иногда думаешь, что под малограмотностью переводчиков скрыта злая и сознательная недобросовестность.

Крайне плохо и невнимательно редактируется литература нацменьшинств, весьма часто не чуждая тенденций националистических. Мне кажется, что худ<ожественный> отдел ГИЗа да и все другие издательства, снабжающие рынок беллетристикой, нуждаются в серьезнейших реформах. Эмигрантская печать, тщательно подчеркивая наши промахи в этой области, сообщает их буржуазной прессе Европы и порочит нашу культурную работу. Зачем давать врагам козырей в руки, хотя бы и мелких козырей?

«ЗиФ» затевает серию иллюстрированных изданий. А — кому это нужно? Было бы гораздо полезное издать ряд книг актуального значения, например, — нечто вроде хрестоматии по истории европейской культуры, — книгу иллюстраций феодального и буржуазного быта, вроде старой книги Дрэпера «История умственного развития Европы»⁵. История политики и экономики была бы оживлена фактами быта и усвоялась бы молодежью гораздо легче, глубже.

Извините, что письмо — ворчливо, но у меня болит рука, ревматизм, и я пишу с великим трудом и болью великой. А в желудке — бой аспирина с каким-то атофаном и черт знает с чем еще.

Дружеский привет.

А. Пешков

А какого Вы мнения о книге Чанского «Заваруха»?⁶ Кто это читает такие рукописи и принимает их?

Датируется на основании письма Воронского от 25 января 1931 г.

¹ Череванин — герой романа Н. Г. Помяловского «Молотов».

Молотов — герой повестей Н. Г. Помяловского «Мещанское счастье» и «Молотов».

Рахметов — герой романа Н. Г. Чернышевского «Что делать?»

Рязанов — герой повести В. Слепцова «Трудное время».

² Бенжамен Р е н е. Необычайная жизнь Оноре де Бальзака. Перев. Н. Ф. Комиссаржевского. М.-Л., ГИЗ, 1928.

³ Вероятно, речь идет о романе Б. Келлермана «Туннель» (М.-Л., «ЗиФ», 1930).

⁴ Клойд Делл. Чудак. (Роман.) Сокр. перев. с англ. Н. С. Петровой-Шур. М.-Л., ГИЗ, 1930.

⁵ Горький имеет в виду книгу Дж. В. Дрэпера «История умственного развития Европы». Первое издание книги вышло в России в переводе А. Н. Пыпина в 1866 г. После 1917 г. книга не переиздавалась.

⁶ Е. Чанский. Заваруха. (Роман.) М.-Л., «ЗиФ», 1930.